

Бедарева Ирина Александровна

АЛТАЙ, КАТУНЬ, КАРА-КОЛ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ Г. И. ЧОРОС-ГУРКИНА: ОТ ТОПОНИМА К МИФУ

Статья посвящена исследованию топонимов Алтай, Катунь, Кара-Кол в художественном творчестве Г. И. Чорос-Гуркина. Исследование проблемы топонимического кода как важной составляющей поэтики художественного пространства писателя показало, что выявление и осмысление топонимической системы позволяет расширить спектр адекватного истолкования произведения, выявить дополнительные смыслы текста, конституирующие художественное пространство. Автор обосновывает вывод о том, что в региональной литературе топоним не просто указывает место действия, а выполняет функцию превращения пространства в миф.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 32-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.091

Филологические науки

Статья посвящена исследованию топонимов Алтай, Катунь, Кара-Кол в художественном творчестве Г. И. Чорос-Гуркина. Исследование проблемы топонимического кода как важной составляющей поэтики художественного пространства писателя показало, что выявление и осмысление топонимической системы позволяет расширить спектр адекватного истолкования произведения, выявить дополнительные смыслы текста, конституирующие художественное пространство. Автор обосновывает вывод о том, что в региональной литературе топоним не просто указывает место действия, а выполняет функцию превращения пространства в миф.

Ключевые слова и фразы: топоним; мифологема; миф; Алтай; Чорос-Гуркин; региональная литература; этимология; картина мира; художественное пространство.

Бедарева Ирина Александровна, к. филол. н., доцент
Горно-Алтайский государственный университет
bediral@mail.ru

**АЛТАЙ, КАТУНЬ, КАРА-КОЛ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ
Г. И. ЧОРОС-ГУРКИНА: ОТ ТОПОНИМА К МИФУ©**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта
Российского гуманитарного научного фонда «Проблемы национальной идентичности
коренных народов Республики Алтай (на материале топонимики)» № 15-14-04001a(p).*

Топонимия приобретает особую актуальность, становясь принадлежностью художественного произведения, атрибутом его лексики. В последнее десятилетие исследователи проявляют интерес к изучению роли топонимов в художественном тексте, например работы О. И. Зворыгиной «Функционирование топонимов в русской литературной сказке», С. Х. Гасановой «Топонимия в дагестанской русскоязычной (оригинальной и переводной) художественной литературе», Г. Л. Девятайкиной «Поэтика пространства и топонимический код в уральской прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка», С. В. Шешуновой «Творчество А. И. Солженицына и проблема топонимической реставрации», А. А. Никольского «Рязанские топонимы в художественной литературе: материалы и комментарии» и другие [3; 6; 7; 12; 16].

Вслед за А. А. Никольским, топонимический материал в произведениях художественной литературы можно разделить на три группы: вымышленные топонимы, то есть созданные творческим воображением автора, реальные топонимы и топонимы, занимающие промежуточное положение и представляющие собой воспроизведение реальных топонимов в той или иной степени измененном виде [12]. Реальные топонимы в художественном тексте обладают реальным значением. Они «создают реальный фон для развития сюжета и композиции произведения, локализуют место действия, помогая очертить контуры художественного пространства, изображаемого в произведении, и вместе с другими средствами стиля способствуют реализации всех уровней композиции произведения» [15, с. 89].

Топонимический код является важной частью поэтики художественного пространства. Исследование топонимической системы художественного произведения дает возможность более точно истолковать художественное пространство текста посредством выявления дополнительных смыслов. В региональной литературе топоним не просто указывает место действия, а вырастает в нечто большее – концепт, символ, мифологему. В связи с этой проблемой особенно интересным представляется творчество Г. И. Чорос-Гуркина, который является первым в ряду создателей русскоязычной литературы Горного Алтая. В контексте статьи важное значение имеет тот факт, что топонимы *Алтай*, *Катунь*, *Кара-Кол* из произведений Г. И. Чорос-Гуркина в дальнейшем имели место в творчестве многих русскоязычных авторов Горного Алтая XX века. Именно Г. И. Чорос-Гуркин в своем творчестве мифологизировал хороним *Алтай* до предела: благодаря ему *Алтай* вырастает до пределов вселенной и становится системообразующей мифологемой для региональной литературы Горного Алтая на протяжении всего XX века.

Г. И. Чорос-Гуркин известен как художник-пейзажист, как политический и литературный деятель. Литературные произведения опубликованы в сборнике «Памятное завещание» под общим названием эссе: «Алтай (Плач алтайца на чужбине)» (1907), «Алтай и Катунь» (1915), «Озеро Кара-Кол» (1917), «Алтай» (1918) – и до сих пор привлекают внимание исследователей [13, с. 217-226].

Наиболее интересным в плане употребления топонимов является первое эссе Г. И. Чорос-Гуркин – «Алтай (Плач алтайца на чужбине)». Оно в наибольшей степени отражает концептуальный взгляд писателя на сакральную значимость *Алтая*. Благодаря хорониму *Алтай* тексты семиотически объединены в один текст идеей *Алтая*. Реальные топонимы данного эссе создают мифологический фон, о чем свидетельствует и этимологический анализ.

Этимологи по-разному подходили к толкованию топонима *Алтай*, но тем не менее многие объединяют значение его со словом *золотой*. Так, по М. Фасмеру, *Алтай* – это «название горного края на русско-монгольской границе, из монгольского *Altai* «Алтайские горы», этимология которого восходит к монгольскому *altan* «золото» [14, с. 72]. А. Е. Аникин предлагает следующее значение топонима – «Алтай, т.е. горы между реками Катунью и Иртышом», «высокие горы, горная страна», а тюркские факты объясняют происхождение из монгольского **alt+taj* «золотоносный» (сравните п.-монг. *Altan* «золото», др.-тюрк. *altun* то же, эвенк. *алтама* «золотой» [2, с. 84]. Кроме того, А. Е. Аникин высказывает справедливое, на наш взгляд, мнение о том, что название места по принципу «золотое» могло иметь пространственный смысл, соотносясь с идеей центра, середины.

В анализируемом эссе топоним *Алтай* действительно включает в себя всё: в художественном мире писателя это не только название местности, родины, но и центр мироздания, и даже, возможно, Бог. В доказательство последнего предположения можно привести этимологический анализ топонима О. Т. Молчановой, в котором исследовательница помимо общепринятого толкования («Алтай есть название именно монгольского происхождения, имеющее значение “золотоносный” или “место, где есть золото”») предполагает, что «*Алтай* имело значение вообще духа земли» [11, с. 130-131].

В постскриптуе первой публикации данного произведения («Сибирская жизнь», 1907) редакция поясняла, что в основу эссе положена народная песня, датируемая серединой XVIII столетия. Это время разрушения Джунгарского царства и нападения китайцев и киргизов на Алтай, входящий в его состав. После этого разгрома остатки алтайского народа оплакивали разорение Алтая, поднявшись на вершину Семинского белка.

В названии эссе «Алтай (Плач алтайца на чужбине)» подчеркнуто использование формы традиционного фольклорного жанра – *плача*, для которого характерны вопросительные и восклицательные интонации, частые повторы. Уже в начале эссе можно отметить драматическую напряженность и трагизм. Частотный анализ показал использование топонима *Алтай* 15 раз на 3 страницах текста. В тексте присутствует *свое* и *чужое* пространство, а *ритуал плача* необходим для оживления *Алтая* на чужбине. Концептуальным в картине мира писателя является разделение пространства на *свое*, благоприятное для лирического героя, и *чужое*, где герой чувствует себя некомфортно. Функцию разделяющей *границы* выполняет река *Катунь*, которая является неотъемлемой составляющей *мифа* об *Алтае*.

Показательным является и то, что помимо хоронима *Алтай* в тексте данного эссе встречается еще лишь один топоним – гидроним *Катунь*, что свидетельствует о значимости этой реки в художественном сознании писателя. *Катунь* считается главной рекой Горного Алтая; «она вытекает из ледника, залегающего на южном склоне Белухи, в виде мощного ледникового потока; обогнув Катунский хребет, направляется на север и, удерживая это направление, выходит на Обскую равнину к слиянию с Бией» [4, с. 12]. Кроме того, жители Горного Алтая связывают это имя с «*кадын* – царица, ханша, дама» [11, с. 215]. А. Е. Аникин приходит к аналогичному толкованию топонима *Катунь* «госпожа, знатная дама» и считает его производным из монгольского *xatun* «госпожа, знатная дама, княгиня», почтительно «жена» или из тюркского *gatum* «госпожа, женщина знатного происхождения; жена знатного человека; жена правителя» [2, с. 272]. Этимологи высказывают вероятность связи названия с древним обычаем народов возвеличивать и преклоняться перед большими реками, горами и т.п.

Мифологическое пространство определяется в картине мира Г. И. Чорос-Гуркина концептуальной системой координат: вертикальная ось – *мифологема Горы*, а горизонтальная – *мифологема Реки*. *Река* и *Гора*, как составляющие *мифологемы Алтая*, на зрительном уровне создают ощущение разомкнутого пространства. Кроме того, эта мифологема выполняет роль варианта *мирового древа*, поскольку «гора часто воспринимается как образ мира, модель вселенной, в которой отражены все основные элементы и параметры космического устройства» [10, с. 311]. В картине мира Г. И. Чорос-Гуркина также четко прослеживается отождествление *Алтая* и *зеленого кедра* – культового дерева алтайцев: «Уподоблю тебя могучему зеленому кедру! <...> Таков ты, мой любимый Алтай!» [13, с. 218].

Таким образом, в эссе «Алтай (Плач алтайца на чужбине)» проявлена типичная типологическая картина мира с наличием *мужского/женского* и *верха/низа*, которая в своих конкретных образах и символах структурно тождественна *мифологеме Алтая*, основному смысло- и структурообразующему элементу поэтики Г. И. Чорос-Гуркина. Данное эссе можно считать эстетической программой писателя, центральное место в которой отведено Алтаю.

В следующем эссе – «Алтай и Катунь» – встречаются также всего два топонима *Алтай* и *Катунь*, это обусловлено тем, что в данном эссе автор акцентирует внимание на двух основных составляющих *мифологемы Алтая* – *Горе* и *Реке*, что позволяет наиболее четко проследить их функционирование в поэтике произведения. Последовательность расположения топонимов в названии – «Алтай и Катунь» – соответственно проецируется в текст произведения, где мы отмечаем их чередование, перекрещивание, невозможность существования одного без другого. Неслучайно равное количество раз звучат оба топонима и в названии эссе, и в тексте (по 6 раз). Описание *Алтая* в начале эссе, представляющее собой своеобразную экспозицию, и описание *Катуни* в конце его, являющееся заключением, выполняют структурирующую функцию. Кроме того, в данном эссе наиболее четко проявлено функционирование *мифологемы Гора/Алтай* в качестве вертикального вектора и *мифологемы Река/Катунь* в качестве горизонтального вектора, пересечение которых образует точку отсчета во времени и пространстве системы координат картины мира Гуркина: «Глубоко врезалась она в самое сердце Алтая и между ущелий извилась голубую лентою. Бурная, неутомная, крепко прижалась она к груди великана и стремительно, с шумом течет впереди...» [Там же, с. 222]. Именно здесь, *в самом сердце Алтая, в центре мироздания*, душа лирического героя обретает возможность вертикальной устремленности.

Роль *мифологемы Река/Катунь* в данном произведении прослеживается на разных уровнях поэтики, так как *Катунь* является: основным смыслообразующим элементом текста, образуя горизонтальную ось в картине мира писателя; границей между *своим* и *чужим* пространством, отделяющим Алтай с его идиллической жизнью и «далекие, пыльные, душевные города»; главным структурообразующим элементом в композиции, так как в качестве рефрена данный топоним включен в каждый смысловой отрезок текста.

Вышесказанное позволяет считать данное эссе особенно выразительным в плане многофункционального использования автором гидронима *Катунь*, и именно в нем, развивающем и продолжающем основные принципы мифопоэтики Г. И. Чорос-Гуркина, была сформирована эстетическая основа семантики мифологемы *Река*, ставшей в дальнейшем одним из центральных смысловых элементов в творчестве многих русскоязычных писателей Горного Алтая (П. Гордиенко, Г. Кондаков, Ю. Туденева и другие).

В следующем эссе – «Озеро Кара-Кол» – мы встречаем лишь один гидроним *Кара-Кол*, который является инвариантом мифологемы *Река*. Этимология топонима *Кара коол* представлена достаточно четко О. Т. Молчановой и обозначает буквально «обильный, родниковый, питающийся подземными водами поток, протока, река; речная долина» [11, с. 207]. Существует много топонимических легенд и преданий об озерах Алтая (например, «Алтын-Кель и Алтын-Туу», «Золотое озеро», «Легенда о Телецком озере Алтын-Коль», «Легенда об образовании Телецкого озера», «Телецкое озеро и Бия», «Озеро Ая») [8, с. 13, 20, 21; 9, с. 23, 25, 27, 34]. Согласно мифологическим представлениям алтайцев, духи-хозяева воды (Суу-ээзи) обитают в горных озерах и реках и являются владыками не только водного пространства, но и суши, так как первоначальной стихией в алтайской мифологии была *вода* [1, с. 47; 5, с. 321-322]. Она обладает целебными свойствами, способна врачевать не только тело, но и душу. На наш взгляд, эта мифологическая функция *воды* отражена в рассматриваемом произведении в полной мере: именно в эссе «Озеро Кара-Кол» лирический герой обретает духовную свободу. Об этом свидетельствует спокойное, размеренное описание горного озера, без применения риторических восклицательных и вопросительных конструкций, что резко контрастирует с другими эссе Г. И. Чорос-Гуркина.

Сокровенность *озера* подчеркнута и текстуально, и композиционно: центральная часть эссе – описание *озера*, а вступительная и заключительная – описание гор и леса. Сакральность топонима *Кара-кол* подчеркивается также наличием контрастных цветовых и световых лексико-семантических полей, фиксирующих определенную антонимичность пространства *озера* пространству *вне озера*: *темно-зеленые верхушки кедров, темная гора, сумерки, темная стена леса* явно оппозируют *блестящему, зеркальному озеру* со светлыми водами и *разноцветностью*.

Мифологический образ *озера* не тождественен *мифологеме Река/Катунь* как *границы*, поскольку автор использует этот образ, прежде всего, в качестве синонима *целительного источника*. Семантическую функцию *границы* в творчестве Гуркина в целом выполняет не вообще стихия *воды*, а именно *река Катунь*.

В эссе «Алтай», последнем по времени создания, сохраняется основная система элементов картины мира Г. И. Чорос-Гуркина. Здесь также фигурирует *мифологема Алтай* с ее составляющими – *Гора* и *Река* – и сохраняется противопоставление *своего* и *чужого* пространства. Но в данном эссе мифообразы отходят на второй план, а центральное место занимают общественно-политические проблемы. Вероятно, это связано с активным участием Г. И. Чорос-Гуркина в общественно-политических делах: в 1917 году он является председателем Горно-Алтайской думы, в 1918 году избирается председателем Алтайской Каракорумской управы.

Эссе «Алтай» является единственным, где актуализируются проблемы внутреннего мира творческой личности, вынужденной заниматься *чуждой* для нее деятельностью: «Ни политически-общественными делами, / Ни кабинетно-деловыми я работать / И быть полезным, в силу своей усталости / Я не могу. / А потому один выход. Ехать домой / На Алтай и изучать его искусство, / Служить которому я должен» [13, с. 225-226].

Таким образом, топонимы в художественных произведениях Г. И. Чорос-Гуркина выполняют функцию превращения пространства в миф. Все топонимические образы, пусть и немногочисленные, – *Алтай, Катунь, Кара-Кол* – направлены на раскрытие центрального мифологического образа *Хан-Алтая* и являются неотъемлемыми составляющими концептуальной системы координат в картине мира Гуркина, где в роли вертикальной оси выступает *гора Алтай*, а горизонтальной – *река Катунь*. Все вышеназванные топонимы активно реализуют в литературном творчестве Гуркина структуро-, сюжето- и смыслообразующую функции. Мифологическая функция топонимов в первых произведениях русской литературы Горного Алтая создала определенную базу, и Алтай впоследствии никогда не был просто топонимом.

Список литературы

1. **Алтайский пантеон: боги, духи, культы** / автор-сост. Н. С. Гребенникова. Горно-Алтайск: Тип. Г. Г. Высоцкой, 2004. 92 с.
2. **Аникин А. Е.** Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М. – Новосибирск: Наука, 2000. 772 с.
3. **Гасанова С. Х.** Топонимия в дагестанской русскоязычной (оригинальной и переводной) художественной литературе: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2003. 156 с.
4. **Геблер И. В.** Советский Горный Алтай. Томск: Изд-во политехн. ин-та, 1956. 77 с.
5. **Гребенникова Н. С.** Вселенная мифа: уч. пособие. Горно-Алтайск: Горно-Алт. респ. тип., 2004. 448 с.
6. **Девятайкина Г. Л.** Поэтика пространства и топонимический код в уральской прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2009. 216 с.

7. **Зворыгина О. И.** Функционирование топонимов в русской литературной сказке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 2. С. 115-118.
8. **Легенды и мифы седого Алтая.** Горно-Алтайск: Горно-Алт. респ. тип., 2008. 205 с.
9. **Легенды северного Алтая** (на материале чалканского фольклора). Горно-Алтайск: Горно-Алт. респ. тип., 1994. 88 с.
10. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 1. А-К. 672 с.
11. **Молчанова О. Т.** Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1979. 397 с.
12. **Никольский А. А.** Рязанские топонимы в художественной литературе: материалы и комментарии / Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань: РГУ, 2007. 48 с.
13. **Памятное завещание: алтайская дореволюционная проза.** Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1990. 312 с.
14. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс. 1986. Т. 1. А-Д. 576 с.
15. **Фонякова О. И.** Имя собственное в художественном тексте: учеб. пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 104 с.
16. **Шешунова С. В.** Творчество А. И. Солженицына и проблема топонимической реставрации // Путь Солженицына в контексте Большого Времени: сборник памяти: 1918-2008. М.: Русский путь, 2009. С. 400-408.

**ALTAI, KATUN, KARAKOL IN THE LITERARY HERITAGE
OF G. I. CHOROS-GURKIN: FROM TOPONYM TO MYTH**

Bedareva Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Gorno-Altai State University
bediral@mail.ru

The article is devoted to the research of toponyms Altai, Katun, Karakol in G. I. Choros-Gurkin's artistic creativity. The study of the toponymic code as the important component of the poetics of the writer's artistic space shows that the identification and understanding of toponymic system allow expanding the spectrum of the adequate interpretation of the work, revealing the additional meanings of the text, constituting the artistic space. The author grounds the conclusion that in the regional literature the toponym not only indicates the place of action, but performs the function of converting the space into the myth.

Key words and phrases: toponym; mythologeme; myth; Altai; Choros-Gurkin; regional literature; etymology; worldview; artistic space.

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена разработке методики судебного лингвистического исследования фонограмм устной речи на предмет установления речевых признаков группового организационного дискурса и предметно-деятельностной характеристики содержания общения по делам, связанным с противодействием экономическим преступлениям, совершаемым организованной группой лиц или преступным сообществом.

Ключевые слова и фразы: судебная лингвистическая экспертиза; групповая коммуникация; организационный дискурс; концепт; статусы и роли в группе; коммуникативная сеть.

Бельская Николь Сергеевна

Алтайский государственный педагогический университет
nicole_belskaya@mail.ru

**РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ГРУППОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ©**

В рамках производства по уголовным делам, связанным с противодействием экономическим преступлениям, совершаемым преступным сообществом (преступной организацией), все большее значение приобретает судебная лингвистическая экспертиза дискурса коммуникации организованной группы лиц. Перед экспертом могут быть поставлены вопросы о том, идет ли в разговорах речь о той или иной совместной деятельности; каковы основные темы и смысловое содержание разговоров, к какой коммуникативной сфере они относятся; имеются ли речевые признаки статусного иерархического положения коммуникантов и речевые признаки того, что участники коммуникации представляют собой организованную группу или организацию.

Вместе с тем, методики лингвистической экспертизы продуктов речевой деятельности при расследовании преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), до сих пор находятся в стадии становления, хотя теоретический уровень развития лингвистики располагает соответствующей базой: концепты «организация», «организованная группа людей», так же, как статус, иерархия, ситуативно-коммуникативная роль, принадлежат к научным парадигмам социолингвистики, прагмалингвистики, коммуникативной лингвистики, организационной лингвистики.